

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 3-го Июня 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10800.

СМѢХЪ.

Переводъ съ французского.

Она сказала ихъ общему другу, бравируя своею смѣлостью, какъ она думала, а на самомъ дѣлѣ подчинаясь чувству гораздо болѣе сильному, чѣмъ ея бѣдное, маленькое благородство:

— Я хотѣла бы его увидѣть. Это было бы забавно послѣ столькихъ лѣтъ.

А онъ отвѣтилъ пріятелю, взявшему на себя щекотливую миссію.

— Огчего же? Я сохранилъ о ней только лучшія воспоминанія.

Озлобленіе умерло давно. Когда-то при упоминаніи имени первой жены онъ молчалъ, и только лицо выдавало его страданія. Но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Онъ пережилъ много другихъ несчастій, и каждое новое горе смывало одно изъ горькихъ воспоминаній, тогда какъ новые радости не въ силахъ были стереть память о пережитомъ нѣкогда счастьѣ.

— Почему бы и не увидѣться сно-ва?

Онъ не говорилъ: „это было бы забавно“, но, какъ и она, онъ краснѣлъ отъ волненія.

Посредникъ видѣлъ въ приключеніи одну только комическую сторону; онъ подшучивалъ надъ ихъ свиданіемъ, намекалъ на возможность возобновленія прежнихъ отношеній. Интрига казалась ему забавной. Въ ней была тайна. Нужна была скромность и осторожность, такъ какъ герои обзавелись новыми семьями.

— Онъ не отказывается.

— Это безуміе.

— Онъ будетъ въ восхищении.

— Хорошо, устройте это.

Однажды утромъ, въ часъ, когда мужъ ея, по обыкновенію, отлучился

КЪ МОСКОВСКИМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ.

Памятникъ Императору Александру III, открытый 30 Мая въ Москвѣ.

по дѣламъ, Жюльетта получила телеграмму, содержащую одно только слово. Это было нѣжное прозвище, которое она нѣкогда дала тому, съ кѣмъ она не встрѣчалась уже десять лѣтъ. Это имя, чистъ и мѣсто, где онъ назначалъ ей свиданіе—больше ничего.

Робертъ поддался искушенію ночи, полной воспоминаній. Это было не желаніе, не страсть, а тоска по прошломъ. Какъ все было свѣжо тогда въ ихъ молодыхъ душахъ. Не было между ними ничего тайного, ничего ничего тяжелаго, ничего непонятнаго. Онъ

слышалъ нѣжное имя, которымъ она его тогда называла. И имя это вызывало въ его воображеніи всю обстановку ихъ прежней жизни, и самъ онъ казался себѣ болѣе молодымъ, болѣе жизнерадостнымъ.

Ночь прошла, но сонъ какъ будто не окончился. Онъ продолжалъ жить въ глубинѣ его души, несмотря на обыденную обстановку дня, такъ мало похожаго на грезу.

Жюльетта была честной женщиной. Разводъ возвратилъ ей свободу; но точно такъ же, какъ она была вѣрна первому мужу, она хранила вѣрность второму. Она не привыкла получать записки, которыя нужно было прятать. Она дрожала, читая его посланіе. Какъ онъ осмѣлился?

Онъ осмѣлился потому, что зналъ отъ пріятеля, что въ этой части она одна дома.

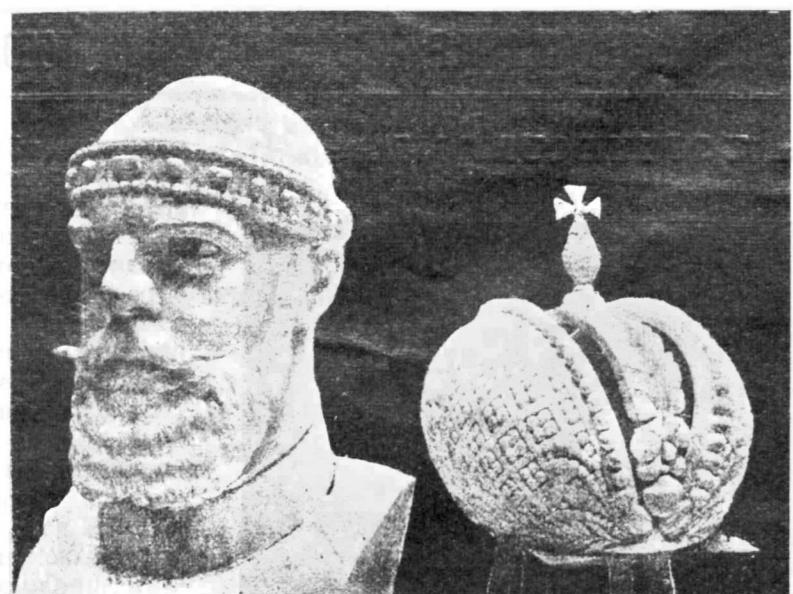
Она вергѣла въ рукахъ телеграмму, где написано было слово, известное только ей и ему. И въ ней это слово будило забытые образы.

Парижское лѣтнее небо было туманно, а жаркий воздухъ дѣлалъ еще болѣе тягостнымъ этотъ недостатокъ свѣта. Чтобы обмануть свое нетерпѣніе,

Робертъ направился въ Булонскій лѣст, въ наиболѣе уединенный аллеи и быстро шагалъ по нимъ, обламывая по дорогѣ вѣтки. Онъ чувствовалъ въ себѣ избытокъ силъ, какъ будто юность въ самъ дѣлѣ ожидала его кровь.

Нѣтъ, это не похоть, не желаніе. Черезъ два часа они переживутъ ушедшіе годы. И жаркое солнце какъ будто то же, что свѣтило имъ въ дни ихъ первыхъ совмѣстныхъ путешествий.

Оба они спокойно завтракали сре-ди тѣхъ, кого они искренне не хотѣ-

Гипсовая модель головы и короны для памятника
Александру III.

ли обманывать, такъ какъ твердо
вѣрили, что въ свиданіи ихъ нѣтъ
ничего, кромѣ поэзіи.

Свиданіе было назначено въ кондитерской, гдѣ, какъ зналъ Робертъ, были изолированные комнаты. Мѣсто не совсѣмъ подозрительное, но и не весьма приличное. Робертъ занялъ отдѣльный кабинетъ и вышелъ на улицу ожидать ее.

Инженеръ-генералъ
П. Ф. Рербергъ,
членъ Госуд. Совета.
† 22 мая.

— Вотъ остановился автомобиль. Прежде чѣмъ Жюльетта вскочила изъ экипажа, Робертъ узналъ ее. Сердце его учащенно забилось. Любить ли онъ ее? Глупости. Онъ даже не чувствуетъ тяготъ къ ней, точно такъ же, какъ она къ нему. Оба они страшно смущены при встрѣчѣ.

На улицѣ слишкомъ свѣтло; и они черезчуръ хорошо видятъ другъ друга. Въ прохладномъ вестибюльѣ лучше. Они входятъ въ комнату, гдѣ царитъ полуумракъ. Столъ приготовленъ и весь уставленъ пирожными и фруктами, которые обожаетъ Жюльетта.

— Какъ хорошо, что вы пришли.

Академикъ А. М. Опекушинъ,
авторъ проекта памятника Александру III.

— Я не знаю, почему я
пришла.

— Я не знаю, почему я
написалъ вамъ.

Она садится. Онъ усаживается на диванѣ рядомъ съ нею. Быть лицомъ къ лицу имъ неловко. Глаза ихъ не встрѣчаются.

— Она говоритъ:

— У меня немного времени.

Онъ отвѣчаетъ:

— Не сердитесь ли вы на меня за
то, что я васъ потревожилъ?

Она шепчетъ:

— Я не сержусь, но я не знаю, по-
чему я пришла.

— Это изъ-за того слова.

— Можетъ быть.

И давно знакомымъ ему же-
стомъ она беретъ на тарелку ягоду и
грызетъ ее.

Они страннымъ образомъ счастли-
вы. Еще минута — и у обоихъ рождаются воспоминанія. Жюльетта улыбается. Робертъ спрашиваетъ:

— Ты довольна?

— Я удивлена.

Это правда. Они оба удивлены про-
стотой и легкостью ихъ встрѣчи.

Жюльетта улыбается лукаво:

— Что если бы насы видѣли.

Онъ молчитъ. Потомъ, какъ об-
ращаясь къ самому себѣ, онъ произ-
носитъ знакомое имъ слово и вдругъ,
обращаясь къ ней, рѣзко спрашиваетъ:

— Ты помнишь?

Она спускаетъ глаза и совсѣмъ ти-
хо произноситъ то же слово.

Глубокое молчаніе. Не нужно боль-
ше словъ. Десяти лѣтъ будто не бы-
вало вовсе. Они крѣпко скимаютъ
другъ другу руки. Ихъ тѣла дрожатъ.
Къ иллюзіи властно примѣшивается
голосъ крови.

Можно въ грязь воскресить прош-
лое, но тѣло умираетъ одинъ только
разъ и никогда не воскресаетъ. Когда
Робертъ взялъ Жюльетту, когда все
было кончено, они почувствовали хо-
лодъ, они были унижены, обмануты.
Имъ показалась отвратительной ихъ
слабость, ихъ недостатокъ мужества,
ихъ постыдное ребячество. Жюльет-

Принцъ Георгъ-Вильгельмъ,

старший сынъ герцога Кумберландскаго,
погибшій во время автомобильной ката-
строфы по пути въ Копенгагенъ, куда онъ
ѣхалъ на похороны датскаго ко-
роля.

грязь свое прошлое, падая до порока,
глубоко несчастные и униженные, они
стали громко, зло и цинично хохотать.

КЪ ЮБИЛЕЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

Доставленіе раненаго молодого французскаго офицера въ кресть-
янскій домъ близъ Смоленска.
Картина М. Машинскаго.

Подвигъ подполковника Павла Ивановича Энгельгардта.

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де Толли.

зованія, здоровья и характера. Прини-
маются только природныя или натуризо-
ванныя великобританскія подданные; при-
нимаются лишь девицы или вдовы.

Число часовъ работы установлено 40
въ будніе дни недѣли, причемъ предпо-
лагается не применять равномѣрное рас-
пределеніе ихъ на эти шесть дней.

Телефонистки обязаны въ случаѣ на-
добности исполнять службу и въ воскрес-
ные дни. Вознагражденіе, начиная отъ
11 шиллинговъ въ недѣлю, съ ежегод-
ными прибавками, доходить до 22—28
шил. въ недѣлю.

Жить разрѣшается только съ родите-
лями или опекуномъ, или у родственни-
ковъ, или знакомыхъ съ согласія первыхъ.

Телефонистки, выходящія замужъ, долж-
ны оставить службу.

Приручение бѣлыхъ медведей.

Нансенъ въ своемъ докладѣ о путе-
шествіи къ сѣверному полюсу выска-
зываетъ мнѣніе, что полярные бѣлые мед-
веди могутъ быть приручены и исполь-
зованы, какъ вьючныя и возовыя жи-
вотныя. Амундсенъ, открывшій южный
полюс, передалъ мнѣніе Нансена изъ-
вестному укротителю и торговцу дикими
животными Гагенбеку въ Гамбургѣ, ко-
торый и рѣшилъ провѣрить мнѣніе Нан-

СМѢСЬ.

Изъ жизни телефонистки въ Лондонѣ.

Великобританскимъ почтовымъ управ-
леніемъ выработаны слѣдующія условія
для телефонистокъ, принятыхъ на служ-
бу въ лондонскую телефонную сѣть. Канди-
датки должны быть ростомъ не ниже
5 фут. (безъ обуви). Кандидатки долж-
ны говорить ясно, отчетливо, граммати-
чески правильно, безъ замѣтнаго мѣст-
наго діалекта въ ихъ рѣчи, должны об-
ладать хорошимъ слухомъ. Возрастъ
долженъ быть не менѣе 16 и не болѣе
19 лѣтъ; онѣ должны удовлетворять из-
вѣстнымъ условіямъ относительно обра-

Прогулка Харьковскихъ начальныхъ школъ въ городскомъ паркѣ 23 мая.

Передъ завтракомъ,

Прогулка.

Снимки фот. «Южного Края».

сена. И воть въ августѣ прошлаго года, мы видимъ въ Ліонѣ, въ звѣринцѣ, болѣе 20 бѣлыхъ медвѣдей, великолѣпно дрессированныхъ, продѣлывавшихъ разныя штуки и возившихъ по аренѣ повозку, по приказу своего хозяина, у котораго въ рукахъ была только палочка, которой онъ управлялъ ими. По словамъ Нансена, утилизированіе бѣлыхъ медвѣдей дало бы большія выгоды. Какъ тяжеловозы, они незамѣнимы, благодаря своей силѣ и выносливости. Подобно

собакамъ, они могутъ питаться консервированнымъ мясомъ, и, подобно верблюдамъ, обходиться нѣсколько дней безъ пищи. Несомнѣнно, что такое домашнее животное опасно, но Гагенбекъ уѣждѣнъ, что со временемъ съ нимъ можно будетъ жить такъ же мирно, какъ и съ лошадью, лишь бы имѣть терпѣніе выдрессировать его.

Харьковъ. Типографія «Южного Края». Сумская ул., домъ А. А. Йозефовича, № 13.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
ДѢТЯМЪ
 и въ лѣтнєе время
 при рахитѣ, золотухѣ, малокровіи и ихъ посрѣдствихъ, а также постѣ продолжительныхъ и тощающихъ заболяваній назначайтѣ одобренный феесорами и врачами
ЕКОРОФОСФИТІ
 Магистра Крепса.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ. M.